ПЕРЕВЫПОЛНИМ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЛАН РАЗВИТИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА, ПОВЫСИМ ПРОДУКТИВНОСТЬ СКОТА

НАС УЧИТ ВЫСТАВКА

В 1930 году, когда у нас впервые завели свиноферму, мне сказали:

—Вручаем тебе, Локтионов, хозяйство!

А для хозяйства тогда ничего особенно не было. Пять свиноматок, приспособленный сарайчик—и все. Поголовье свиней не увеличивалось, был падеж. Ферме мало уделяли внимания. Так мы жили несколько лет.

К 1938 году, когда председателем нашей артели был избран т. Тонконог, дело изменилось.

Мы построили капитальный свинарник, с хорошей кухней. Купили 3 свиноматки. Это уже было настоящее хозяйство, и я с жаром отдался своему делу.

Если свинья приносит 10 поросят в год, это считалось тогда хорошо. Привыкли мы к тому, что свинья поросится раз в год. В 1938 году я впервый раз решил рискнуть: пять свиноматок, опоросившихся в апреле, случили второй раз, и они дали второй опорос. К концу года от 8 свиноматок я получил по 15,5 деловых поросят.

— Это они прописали,—говорили с недоверием мне некоторые колхозники.

Но уже в следующем году опорос вышел еще лучшим. От 10 свиноматок в 1939 году получено по 18 поросят, в 1940 году—по 17,1 поросенка.

За это я был участником Всесоюзной сельскохозяйственной выставки в 1939 и 1940 годах, утвержден на выставку и в этом году.

Уход за поросятами требует любви и внимательности, кропотливого труда.

У меня так наметан глаз, что каждый поросенок на виду, я и знаю, как он развивается. Приноравливаюсь к каждому—вижу, что некоторые хуже растут, выделяю их и каждый день подкармливаю молоком, а затем молочную подкормку заменяю мучной болтушкой, натым картофелем и другими кормами. Не погиб у меня ни один поросенок.

Очень важно правильно провести опорос. Во время опороса я сам дежурю на ферме, сам принимаю поросят, слежу за ними в первые дни. У лучших свинарей, опыт которых в прошлые годы я изучал на выставке, я перенял нормы кормления супоросных маток и поросят в возрасте до от'ема.

В эти годы мы ввели минеральную подкормку поросят мелом, углем в самый ответственный момент роста, через 20 дней после опороса.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка натолкнула меня на мысль организовать три опороса в году. В нынешнем году я так рассчитал сроки случки, что 5 свиноматок будут пороситься три раза.

Результаты, достигнутые в этом году, еще лучше, чем в прошлом. От 10 свиноматок за первый опорос я получил уже по 10 поросят в среднем, т. е. 100 поросят. Все они живы. Второй опорос дает не менее и третий от 5 свиноматок —50 поросят. 250 поросят в год от 10 свиноматок!

Работается теперь еще охотнее. Мы, свинари, не только в почете, но и сполна получим за свой труд. По государственному плану мне надо получить от 10 свиноматок 130 поросят, а я получу вдвое больше, 20 поросят, значит, по закону о дополнительной оплате труда будет отдано мне лично, как дополнительная оплата за труд.

С прошлого года работают со мной свинарки Мария Михайленко и Прасковья Лихованченкова. У них по 8 свиноматок. Но они, замечал я, как-то туго привыкают, кое-что делают не так.

Я начал учить своих свинарок. Каждый день мы советуемся, как лучше ухаживать за нашими питомцами. Или соберемся иногда и почитаем книжку, как работают свинари в других колхозах.

Работать по-стахановски научила нас Всесоюзная сельскохозяйственная выставка. Когда поеду в Москву, поинтересуюсь, что нового сделали передовые свинарки за год, и добьюсь, чтобы в следующем году еще выше поднялся приплод, чтобы ферма наша крепла и развивалась еще лучше.

А. ЛОКТИОНОВ,
свинарь колхоза им. Ворошилова, Ракитянского района.

ТАМ, ГДЕ НЕТ ЗАБОТЫ О ФЕРМАХ

По беззаботным лицам свинарей, по тому, как они беспечно лежат неподалеку от свинарника и греются на солнце, можно было решить, что на свиноферме образцовый порядок и чистота... Но стоило только войти в помещение фермы, как от всех этих предположений не осталось и следа. Свинарник рушится, в станках ямы, по помещению не пройти от грязи и навоза.

— Почему такой беспорядок, как вам не совестно?— спросила у свинарей.

— Наше дело маленькое, наше дело кормить, следить, чтобы не подохли свиньи, а ремонтом мы не ведаем,—отвечает свинарь Ф. И. Байдалов.

Правление колхоза «Свободный труд» не болеет за свое животноводство. Взять тот же свинарник. Его с успехом можно было отремонтировать, если бы на ремонте использовать праздношатающихся членов артели. А их не мало: пожарник, животновод, завхоз, часть свинарей.

Работникам свиноферм не раз'яснили до сих пор, что теперь они работают не только за трудодни, что если они честно трудятся, перевыполняют план, колхоз им будет выдавать каждого пятого поросенка, полученного сверх плана. Поэтому не случаен здесь низкий выход деловых поросят.

Третья сессия областного совета депутатов трудящихся категорически запретила колхозам продавать поросят весеннего опороса. В колхозе же «Свободный труд», несмотря на невыполнение плана по поголовью, уже разбазарили 35 поросят.

О комплектовании ферм здесь вообще не заботятся. В колхозе до сих пор не законтрактовали ни одной телки. Сами руководители колхоза не показали примера и ждут, пока рядовые колхозники начнут контрактацию своего молодняка.

А. УШАКОВ,
секретарь редакции михайловской райгазеты.

Прополка озимых в колхозе им. Сталина, Сапоговского сельсовета, Стрелецкого района. Справа звеньевой П. Должиков.

Фото М. Шеховцова.

РЫБА В ВОДОЕМАХ...

В нашей области немало рек. Общая площадь всех речных водоемов в рыбтресте определяется в 5 тыс. гектаров. В реках водится много рыбы. Многие рыболовецкие бригады, работающие по договорам с рыбзаводами треста, успешно выполняют и перевыполняют планы. Достаточно сказать, что рыбтрест установленный ему план на январь—апрель выполнил на 123 проц.; было выловлено 555 центнеров рыбы.

Успех работы рыболовецких бригад прост. Колхозы честно и добросовестно относятся к выполнению государственного задания.

Управление пищевой промышленности, пищепромсовхоз и облторг также составили план, разослали директивы, дали указания. С этой стороны все было сделано. А вот дальше дело не пошло.

Вскрылись реки, пошел лед, наступило самое благоприятное время для лова рыбы. Однако упомянутые организации чего-то ждали. Наконец, через два месяца решили запросить, сколько же выловлено рыбы? Оказалось, что из 9 райпищекомбинатов Управления пищевой промышленности, которым было дано задание выловить 205 центн. рыбы, 4 совсем не имеют водоемов, 4 сообщили, что они к вылову не приступали из-за отсутствия орудий лова и только один Дмитриевский райпищекомбинат сообщил, что он выловил... 4 центн. рыбы!

У пищепромсовхоза вылов должны были организовать 3 артели—Дмитровская, Грайворонская и Обоянская—с общим планом в 210 центн. Но как выполняется этот план, неизвестно. В пищепромсовхозе отвечают коротко и ясно: «Сведений по организации лова не поступало». Такое же положение и в облторге.

В тресте столовых и ресторанов много говорили о рыбе. Тов. Брунейзер (директор треста) так и заявил, что у нас, мол, есть водоем, если поработаем хорошо, будет рыбка. Выяснается любопытная подробность. Зам. директора треста т. Бесхлебный заявляет, что облисполком отказал тресту в отведении водоема. Директор подсобного хозяйства треста т. Кравцов также подтверждает, что если бы трест имел водоем, он имел бы дополнительную продукцию. Но водоемы, мол, находятся у рыбтреста, который их неправильно эксплоатирует.

В рыбтресте же жалуются: с марта мы добиваемся в горсовете выделения нам водоема при урочище Солника, но нам отказывают, т. к. это урочище передано... тресту столовых и ресторанов!

Огромное значение для организации рыбного хозяйства в области имеет выращивание малька в рыбопитомниках. Кредиты на это отпускаются большие. Но, к сожалению, и рыбтрест (управляющий т. Сахович), на который возложена организация рыбопитомников, ничего в этом отношении не сделал. При Стрелецком рыбзаводе трест должен был организовать питомник, но дело это сорвано, план по выведению 14 миллионов мальков не выполнен. Начата работа только Кореневским рыбхозом.

И не случайно, конечно, жалуются на рыбтрест. С «Гастроном», например, рыбтрест заключил договор на зарыбление Знаменского пруда. Рыбтрест получил с «Гастронома» деньги, но карпа не отпустил. Так и остался пруд незарыбленным.

Еще хуже обстоит дело с охраной водоемов от хищнического лова. Охрана водоемов возложена на рыбтрест, органы милиции и райсоветы. Однако никто водоемы не охраняет. Работники рыбтреста выявили отравление рыбы на реке Сейм. Отравление произошло из-за спуска в реку отработанных вод сахзаводами им. К. Либкнехта и «Коллективист». Вода содержала серную кислоту и аммиак. Районные организации этот возмутительный факт не встревожил. Материал был передан в областную прокуратуру, но следствие пока не ведется.

Так обстоит у нас в области с выловом и разведением рыбы. Нечего и говорить, что все это никак не вяжется с теми планами, составлять которые в трестах великие мастера.

М. МИРОНОВ.

СВЕЖИЙ ВЕТЕР

— Значит машины пускай стоят?!

Эти злобные слова, произнесенные кем-то в тоне трактористов, удивили Крикунова больше, чем даже то, что осенью пришлось сволить тракторы... на автомашинах, а части к ним выкапывать из земли и подбирать в кустах. Речь шла о небольшом: новый директор запретил трактористам и бригадирам ежедневно утром покидать машины и с'езжаться в МТС за оперативными распоряжениями.

В других МТС—это правило, но здесь, в Фатеже, приказ был встречен в штыки.

Крикунов не отметил на ремарку, встал, собираясь уходить. Понемногу и толпа посетителей, озадаченная неожиданным крушением традиций, стала редеть.

Многие думали, что Крикунов просто не успел еще ознакомиться с существующими порядками и что запрет на выезд из отрядов—распоряжение опрометчивое. Никому не верилось, что в условиях Фатежской МТС ежедневные ярмарки в конторе можно заменить чем-то другим, ну, положим, таким порядком, при котором механики, директор лично посещают отряды и помогают на месте предупреждать простои, перерасходы горючего, масла.

То, что в других МТС давно стало обычаем, в Фатеже лишь начало приниматься.

Агрономы Коротеев и Харламова удивлялись, когда от них потребовали ответственности за качество тракторных работ, предложили меньше сидеть в кабинетах. Чтобы уйти от ответственности, пошлепуть МТС, Коротеев притворялся парализованным и стал добиваться расчета. Ушла из МТС и старший агроном Харламова. Это та, которая пахоту глубиною в восемь сантиметров выдавала в актах за вспашку на 18 сантиметров.

— Как это так,—удивлялись бригадиры,—ежемесячно снимать остатки горючего, отчитываться за расход запчастей, списывать за счет виновных стоимость сломанных, разбитых деталей? И разве возможно раз в пятидневку составлять отчет о проделанной работе?

Старыми порядками никто, конечно, кроме бракоделов и расхитителей государственного добра, не восхищался. Наоборот, честные работники поражались, как это бухгалтерия могла иметь все «в ажуре», когда в действительности оказалась недостача горючего на 21 тысячу рублей, а запасных частей на 20 тысяч? Допустимо ли, чтобы сведения о работе отряда в августе поступали в МТС в конце января следующего года? Однако все это казалось непреодолимым в условиях Фатежа, и малейший сдвиг в организации воспринимался трактористами как явление временное. Но порядок находится навострь, и введенное вчера прочно входит в быт, в практику.

До сих пор старший механик Витвалов сводит в МТС массу запасных частей, находившихся на чердаках домов, где жили раньше трактористы, и в земле, более богатой деталями машин, чем урожаем. В колхозе им. Кожинтерна выпахали недавно шесть новых башмаков с гусеницы трактора НАТИ. Передние и задние балки моторов, ключи, подшипники—все это сейчас обнаруживается в земле. Трактористы, имевшие раньше особые «личные запасы» деталей, теперь эти детали сдают в МТС. В бригаду Кошелева ребятишки принесли как-то питательные трубки, корпус отстойника, отстойник, четыре свечи. Это передал кто-то из трактористов. Сами сдавать неудобно, но совесть мучает, чувство долга вырастает в могучую силу действия.

Бригадир Астапов ввел порядок: тракторист не может поехать, пока машина не осмотрена Астаповым или его помощником Шлейко. Из рук в руки машина переходит также с тщательным осмотром. Присутствуют тракторист, работавший в первую смену, его сменщик и бригадир. Если обнаруживается при передаче какой-нибудь недочет, то трактористу укажут на него, раз'яснят, отчего это зависит. Астапов не покидает отряда. Всегда его можно застать у машин. Никто не удивляется поэтому, когда заходит разговор о бесперебойной работе астаповских тракторов. По Астапову равняются все бригады Фатежской МТС. По крупинке Крикунов опыт Астапова пересеивает во все отряды, учит на этом опыте, воспитывает.

Первые дни работы в этом году принесли большой перерасход горючего. Это рецидив старого. Крикунов и Витвалов не отчаиваются. Они ищут, экспериментируют, ищут средства борьбы с перерасходом.

На всех машинах установили так называемые пленкораспылители, дающие до трех килограммов экономии на гектар на колесных и до четырех килограммов на гусеничных тракторах. На всех «ХТЗ» уменьшены отверстия распылителей. Это десять процентов экономии горючего по отношению к норме расхода на сцепчик. Испытаны, отрегулированы все карбюраторы колесных машин. Все без исключения тракторы работают с опрыскиванием воды в цилиндр. Начато использование картерных газов.

Снижается кривая перерасходов, растет производительность труда. Бригада Плохих выработала в прошлом году по 204 гектара на трактор. На 1 июня этого года та же бригада имела уже по 172 гектара. К великому удивлению колхозников, 17 мая в бригаде Плохих остановились два трактора, работавшие прекрасно. Это была первая в истории Фатежской МТС плановая остановка для осуществления техухода № 5!

Впервые в истории МТС до 15 мая собрано и свезено на базу около четырех тонн отработанного масла. Масло меняется через каждые 22 гектара. В прошлом году отработанного масла было всего 400 килограммов. Красноречивый факт! Раньше ездили на тракторе до тех пор, пока масла в картере не окажется, меняли масло в связи с выплавкой подшипников. Нынче произошло всего два случая выплавки, а в минувшем году на заливку подшипников было истрачено шесть центнеров баббита.

Скромный Витвалов поражает трактористов и бригадиров своим умением быстро разгадывать тайны остановок. Слабо подготовленные в прошлом, кадры проходят сейчас большое учение на практике. Вспоминается характерный случай. В бригаде Синицына стал один «ХТЗ». Неопытный, хотя по стажу и старый, бригадир решил, что это от пленкораспылителя. Снял его. А машина по-прежнему не действовала. Наконец, Синицын начал было отнимать головку, чтобы отнести ее в мастерскую, но приехал Витвалов. В «ХТЗ» было всего только ослабшие втулки коромысла. Спустя полчаса трактор работал замечательно и, конечно, с пленкораспылителем, ни в чем не повинным. Синицын от неловкости не знал, куда деться, а Витвалов, как ни в чем не бывало, рассказывал о других возможных причинах простоев.

Новым в условиях Фатежа оказались даже такие элементарные вещи, как пахота на глубину 22 сантиметра с одновременным боронованием, как прицеп к трактору НАТИ вместо прежнего одного сразу трех культиваторов. В других МТС—это закон, а говоря о Фатежской МТС, приходится отмечать это как новое. МТС, по существу, только начала переходить к совершенной организации дела, будто она раньше не существовала. Ростки нового покрывают фатежскую землю. Дует свежий, бодрящий ветер.

П. СИНИЦЫН.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ ◆

„ИНЖЕНЕР"

Юрий Крымов принадлежит к числу тех счастливых писателей, чьи книги затрагивают насущные общественные темы, возбуждают читательский интерес, ведут к спорам, но не к отвлеченным и бесплодным прениям, а к столкновениям мыслей, взглядов, что, как известно, способствует рождению истины.

Первым произведением, принесшим Крымову заслуженную известность, была повесть «Танкер «Дербент». Инженер по профессии, Крымов плавал в 1936 году в Каспийском море на танкере—судне, перевозящем нефть, наблюдал возникновение стахановского движения и зарисовал эту картину в своей повести. Книга вышла хорошей и своевременной. Она в художественной форме раскрывала метод достижения стахановских успехов, показывала переделку людей, понимавших радость социалистического труда. Не все в ней было удачно; труднее всего изображать перестройку человеческого сознания, и не каждый литератор берется за это. Но молодой автор вышел из испытания с честью, завоевав доверие и благодарность читателей.

Недавно журнал «Красная новь» опубликовал вторую повесть Крымова «Инженер». В ней автор затрагивает наиболее существенные вопросы организации труда в промышленности, рисует людей, обладающих чувством нового и утерявших его, пинцинаторов стахановских методов труда и отстающих руководителей. Самые животрепещущие вопросы намечены автором, с большой чуткостью откликающимся на выдвигаемые жизнью проблемы.

Статьи и рецензии, уже появившиеся в прессе, обсуждение «Инженера» в Союзе советских писателей, несомненный интерес, возбужденный книгой среди читателей,—все это говорит о том, что перед нами действительно незаурядное литературное явление.

Крымов изображает стахановское движение на новом этапе. От отдельных рекордов надо переходить к стахановским методам на всем фронте работ. Буровой мастер Шеин, знатный человек Разбекоснефти, понимает это. Управляющий трестом инженер Емчинов как-будто бы поддерживает его—но только на словах. Успокоенный выполнением программы трест, достаившемся очень дорогой ценой сумасшедшего напряжения, производственной лихорадки, Емчинов остается глухим к голосу жизни. Более того, он попросту не может даже понять Шеина—почему он так хочет распространить свои «секреты», свой метод, превратиться из знаменитости в обыкновенного человека, и ищет скрытой, «другой» цели в стремлении Шеина. Но Шеин меньше всего заботится о личной славе. Недавний сезонник, получивший на промысле высокую квалифицацию, он думает об успехе работы всего треста, всей промышленности, всего народного хозяйства. Эта превосходная черта общегосударственного характера его интересов, типичная для передовых людей нашей страны, верно схвачена автором.

Емчинов — человек с мужественной биографией. Участник гражданской войны, он ушел на учебу, получил звание инженера и стал командиром промышленности. Но действительность опережает его движение. Емчинов, по его словам, стал «отрывным календарем», живет сегодняшним днем, не смотрит вперед. Он дышит ведомственными интригами, незаметно для себя начинает становиться помехой стахановскому движению и должен освободить свое место Шеину. Такова главная мысль повести, четко сформулированная автором.

Емчинов—фигура типическая. В промышленности, на транспорте можно найти таких отсталых руководителей, прикрывающих свою косность, успокоенность, нежелание двигаться вперед, идти на производственный риск—мнимой заботой о стахановцах, рассуждениями о государственной пользе. Они не понимают, что «обыкновенные» методы Шеиных приводят к необыкновенным, чудесным превращениям отсталых предприятий в передовые, они глухо, скрытно сопротивляются напору стахановских сил, желая сохранить свое личное спокойствие. Большой заслугой Крымова является то, что он сумел определить типические черты емчиновых и зарисовать их в своей повести.

Жена Емчинова, Аня Мельникова, окончила институт вместе с мужем и, безоговорочно вначале поверив ему, не обращала внимания на некоторые неприятные черты его общественного поведения. На промысле, куда Емчинов был назначен управляющим, ей приходится работать под руководством мужа. Она видит его ошибки, пытается исправить любимого человека, а убедившись в невозможности этого, находит в себе волю порвать с ним. Аня—«беспокойный человек» в хорошем смысле этого слова. Искренняя, правдивая, она не понимает мелкой служебной политики Емчинова и становится для него «глупой и опасной». Аня строит газгольдеры, заводские здания, но далека от самоудовлетворенности: все ей кажется, что можно сделать лучше, дешевле, быстрее. Этот неизбежный закономерный рост требований к себе характеризует Аню.

Внутренне Аня гораздо ближе к инженеру Стамову, питающему к ней со студенческих лет глубокое и серьезное чувство. Стамов честно работает в Разбекоснефти, пожертвовав для производства перспективной научной работы в институте и всей душой отдавшись любимому делу. Именно он заметил, выдвинул и поддержал стахановца Шеина, он помогает технику Петину, несмотря на постигшую того неудачу. Такие инженеры, как Аня и Стамов, типичны для нашей страны. Растущие, требовательные к себе и другим, обладающие острым чувством нового,—это люди большой судьбы и больших возможностей.

Правильно наметив тему, почерпнутую из материалов сегодняшней действительности, Крымов не везде справился с художественной реализацией замысла. По сравнению с «Танкером «Дербент» в новой повести Крымов менее внимателен к сюжетным положениям и переносит центр тяжести на обрисовку психологии героев. В таком случае следовало раскрыть ее гораздо глубже. Важно и интересно знать, как, в силу каких причин Емчинов становится негодным командиром производства. Виновны ли тут черты его личного характера, не указанные в повести, или какие-то внешние условия? Схематично выглядит мастер Шеин, которому, несомненно, следовало бы уделить в повести гораздо больше внимания. Не прояснена автором и фигура Сергея Стамова.

Язык повести однообразный, ровный, иногда носит чересчур будничный характер. Не надо, разумеется, нарочито украшать стиль метафорами и сравнениями, не надо нагружать речи персонажей искусственно подобранными словами—тем, что Достоевский называл «ассенциями». Но все же язык художественного произведения должен быть четким, точным языком, состоящим из тщательно отобранных слов. С этой точки зрения и следовало бы подойти к языку повести «Инженер», в которой речь персонажей обезличена. Герои принадлежат примерно к одной социальной среде, к одному культурному кругу, но значит ли это, что они должны говорить одинаково бесцветные фразы? Думается, что индивидуализация языка действующих лиц, осложнение авторской речи — нерешенная Крымовым художественная задача, успешного осуществления которой станем ждать в его будущих книгах.

А. ЗАПАДОВ.

*) Ю. Крымов. «Инженер», «Красная новь», 1941,—I.

ОБСУЖДЕНИЕ ПОВЕСТИ ЮРИЯ КРЫМОВА

Первого июня на читательской конференции в областной библиотеке обсуждалась повесть Ю. Крымова «Инженер». На вечер пришли стахановцы, инженеры, техники предприятий Курска, а также литературоведы, работники библиотек, учащиеся школ и институтов, читательский актив библиотеки.

Доцент педагогического института т. А. Западов во вступительном слове ознакомил собравшихся с творчеством Ю. Крымова. Затем высказались читатели.

Спор был жаркий. Первым выступил т. Ларов (Главкотгрой), сразу заявивший, что он в своих оценках повести «Инженер» «пойдет против течения». По его мнению, «Инженер» это не повесть, а «технический репортаж». «На актуальную тематику, — говорит т. Ларов,—можно писать прекрасные произведения. «Цемент» Гладкова был написан на актуальную тему, однако это подлинно художественное произведение, чего не скажешь об «Инженере». Емчинов—бывший партизан—стал бюрократом. Это не типично. Как он стал бюрократом, не показано. Шеин проходит в повести бледной тенью. Он только назван. Любовь Ани Мельниковой к Емчинову и Стамову автору понадобилась для того, чтобы свести концы сюжетной нити». Считая автора все же талантливым, т. Ларов говорит: «Хватит либеральничать! Критика, захваливающая повесть «Инженера», приносит автору огромный вред».

Кроме хорошего замысла ничего другого положительного не находит в повести и тт. Сулаев и Еськов (пединститут).

— Что представляет собой повесть?—спрашивает т. Еськов и отвечает:—это черновые наброски, над которыми надо еще долго и упорно работать. Герои повести только намечены, конструкция ее рыхла.

Тт. Ларову, Еськову и Сулаеву возражают многие участники конференции, считающие повесть «Инженера» значительным произведением советской литературы.

Тов. Горбовцев (литоб'единения) воспринимает героев повести как живых людей, о которых ежедневно читает в газетах и с которыми по нескольку раз в день приходится встречаться в жизни. Кажущуюся некоторым читателям неполноценность героев он об'ясняет тем, что герои «Инженера» показаны не со всех сторон, а только на производстве. Но это, по его мнению, является никак не отрицательной стороной повести.

— Мы привыкли,—говорит т. Горбовцев,—читать, как люди «переживают» любовь, как они ведут себя в быту, в личной жизни. Основная боль —производство, жизнь людей на производстве стояла на втором плане, в тени. Герои Крымова заняты производством, и в этом—достоинство произведения.

Отметив недостатки повести — неудачные отдельные фразы, сероватый местами язык, поверхностное описание пейзажа, неполное раскрытие некоторых образов, т. Горбовцев видит в повести не только живых людей нашего времени, но и богатую философскую идею: путь человечеству прокладывают люди с перспективным зрением, такие, как нарком, Шеин, Аня Мельникова, Стамов, Петин. Емчиновы обречены нашей действительностью на крах и забвение. Повесть волнует. Радуешься, что емчиновы уходят со сцены, а на их место приходят шеины, стамовы, мельниковы.

В этом же плане были высказывания учащихся Борисова и Дубровина, т. Духовного (моторомонтный завод) и др.

Подытоживая затянувшиеся прения, т. Западов заявил, что повесть, при всех ее недостатках, нужная, волнующая, в это является в конце концов главным мерилом ее художественности. Несомненно, книга займет видное место в библиотеках наших предприятий.

Областная библиотека провела интересное дело. Хотелось бы пожелать, чтобы такие вечера проводились почаще.

М. М.